

6 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 9. – С. 402–423.

7 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 10. – С. 454–472.

8 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 11. – С. 505–520.

9 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 15. – С. 671–687.

10 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 16. – С. 712–727.

11 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 18. – С. 819–827.

12 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 19. – С. 857–868.

13 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 20. – С. 891–896.

14 Документы, относящиеся к истории Православной и униатской Церквей в здешнем крае (продолжение) // Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 24. – С. 1100–1110.

15 Известия и заметки // Литовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 11. – С. 397–398.

16 Историческая заметка (о документах, касающихся имений Киевской лавры и некоторых ее действий во время унии) // Литовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 21. – С. 803–805.

УДК 94(476)"1941/.45"

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОМЕЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ПОДПОЛЬЯ

С. В. КИРИК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Война – это очень страшное событие, и наш город сполна ощутил это на себе. Уже через месяц после начала войны Гомель невозможно было узнать: горели дома и целые районы, каждые 30 минут над городом пролетали всё

новые и новые самолёты. Гомелю было очень сложно сдержать наступление: немецкие войска считали главным направлением удара – Москву и направили на Беларусь самую сильную группировку своей армии «Центр». Многие города вокруг Гомеля были очень быстро завоёваны, и потому в Гомель переехал Центральный Комитет Коммунистической партии Беларуси. Здесь он осуществлял разработанную партией программу противостояния врагу. На борьбу с врагом поднимались разные люди, имевшие разные судьбы, работу.

Одновременно с работой по организации обороны Гомеля велась кропотливая подготовка для партизанской и подпольной деятельности. 29 июня 1941 г. был издан декрет, в котором подчёркивалась важность процесса создания подпольных и партизанских организаций, которые должны были осуществлять такие процессы, как порча телефонных линий, подрыв мостов, проведение различных мероприятий, которые должны были превратить жизнь захватчиков в кошмар. 18 июля ЦК КП(б)Б специально рассмотрел вопрос о подготовке партийного подполья и партизанских отрядов в Гомельской области. По решению КП(б)Б были подобраны и подготовлены 62 коммуниста городской партийной организации. Были созданы 8 баз обеспечения оружием, продовольствием, медикаментами и 7 явочных квартир. Создали 21 подпольную группу. Вот некоторые фамилии тех, кто был назначен для подпольной работы в тылу врага: инженер фабрики «Полеспечать» Т. Бородин, преподаватель железнодорожного техникума Р. Тимофеевко, работник санитарной службы Гомельского отделения Белорусской железной дороги Ф. Воронин и работник ремесленного училища речников В. Теселкин, братья-железнодорожники В. и М. Суховы, Самусенко, Карпов, Попов, Терещенко, Брике, Бурый, Королёв, Короткевич, Коленников, Васенькин, Блинков, Кирикова. Для руководства подпольной борьбой был создан штаб партии, в который входили Барыкин, Антонов, Рамбаев, Федосеенко и Исаченко.

В период оборонительных боёв был создан партизанский отряд «Большевик», в котором было 50 бойцов. Его командиром стал директор авторемонтного завода И. С. Федосеенко. У подпольных групп возникали многочисленные вопросы. Они не знали, как правильно организовать и скоординировать их действия. Проблема была в том, что среди подпольщиков не было грамотных и опытных командиров. Поэтому очевиден вопрос: а где их можно было найти? Многие бывалые военные, которые могли бы подойти для этой должности, уже в первые дни войны ушли на фронт, а те, которые остались в тылу, либо были неспособны по состоянию здоровья руководить подпольщиками, либо их знали в лицо и они не могли возглавить засекреченные отряды.

Большой проблемой также было и то, что многим подпольщикам приходилось оставаться безработными и часто переезжать из-за того, что у них

были поддельные документы. Многие из них жили в деревне. Трудная обстановка была и с конспиративными квартирами. Люди, которые отдавали свои квартиры для нужд подполья, прекрасно понимали, что с ними сделают, если операция провалится.

13 и 14 августа 1941 г. немецкие войска организовали бомбёжку Гомеля. Город практически был превращен в руины, и многие конспиративные квартиры, в которых находились запасы, были уничтожены, очевидно, что руководству пришлось заново создавать и находить места для встреч и хранения припасов. ЦК КП(б)Б, учитывая обстоятельства, в которых приходилось действовать, решил, что наиболее эффективным методом организации подполья могут считаться малочисленные отряды и подпольщики-одиночки, которые тесно контактировали с местным населением.

Таким образом, уже в начальный период оккупации обозначились основные направления организации подполья. Затем в ходе войны они лишь немного усовершенствовались, но фундамент, основные принципы и задачи были заложены в самом начале войны.

Создавались также многочисленные отряды из комсомольцев. С первых дней оккупации Гомель стал местом ожесточённой партизанской войны. На территории нашего города располагались многочисленные склады и штабы немецких войск, и потому наши партизаны могли наносить ощутимые потери противнику.

Нужно сказать, что Гомель имел очень большое значение для немецких войск. В первую очередь, экономическое. Войска захватчиков имели планы по превращению нашего города в мощный экономический, политический и военный центр. Потому срыв их планов был очень важен не только для подпольных организаций, но и для многих военных регионов, в которые могли бы поступать продовольственные и военные подкрепления с территории нашего города.

После того как Гомель был захвачен германскими войсками, многие подпольщики были убиты и подполье стало опираться только на проверенных и надёжных бойцов за свободу Родины.

Очень важная роль в Гомельском сопротивлении принадлежит Бородину и Тимофеенко. В первые же дни оккупации они были главными действующими лицами подпольной борьбы. Многие подпольщики в первое время очень упорно и кропотливо занимались выпуском различных газет, листовок. Люди были очень напуганы войной и силой немецких войск, а те, кто хотели противостоять врагу, не знали, что им делать и с чего начать. Вот для этого и нужна была агитационная борьба, которая внушила бы людям веру в свои силы. Гомельские подпольщики свою деятельность начали с развертывания массово-политической работы среди населения и осуществления небольших диверсий. Многие люди в условиях оккупации растерялись, стали терять веру в победу. Необходимо было поднять их веру, мо-

ральный дух населения. На этом и была основана вся агитационно-массовая работа гомельских патриотов.

В числе первых наиболее активную деятельность начала группа, которая объединилась вокруг Т. Барыкина. В нее вошли Р. Тимофеевко, администратор областного театра А. Левин, слесарь фабрики «Полеспечать» Л. Шулькин. По заданию подпольного горкома партии Т. Бородин устроился работать инженером в немецкую типографию и использовал свое положение для антифашистской деятельности – печатания листовок и обращений подпольного горкома партии, которые рассказывали правду о жизни и борьбе народа, призывали к борьбе с оккупантами. Кроме листовок, обращений, в типографии изготавливались печати, пропуска, свидетельства, которые затем передавались надежным людям и военнопленным.

Сестры Бородина устроились прачками в немецкие войска. Выносили оттуда медикаменты и перевязочный материал, который затем передавали в партизанские отряды.

Члены группы Т. Бородина провели большую работу по спасению советских воинов, которые оказались за колючей проволокой в пересыльном лагере. Рискуя жизнью, они приносили военнопленным еду, листовки, документы, одежду, медикаменты, организовывали побег. Каждую неделю удавалось освободить из лагеря от 5 до 16 человек, многие из военнопленных, которым удалось бежать, приходили в подпольные группы Гомеля или переправлялись в партизанские отряды.

У подпольщиков было очень много дел, и на них возлагали большие надежды. Им постоянно сообщали всё новые и новые локации, которые необходимо было уничтожить. Жизнь у подпольщиков была очень трудной и опасной. Так, однажды на улице были арестованы Бородин и Шулькин. Их предал работник фабрики «Полеспечать» Михаил Остриков. Шулькина расстреляли, т. к. он был евреем, а Бородина отпустили.

В октябре 1941 г. подпольщики организовали одну из крупнейших диверсий по взрыву немецкого завода по ремонту танков. Шилов, хорошо знающий немецкий язык, переодевшись в немецкого офицера, проник на территорию вместе с Бородиным и Тимофеевко. Убив охрану, они подложили мину и взорвали завод. Следующим их актом был взрыв склада с топливом в Новобелице. Все эти факты очень насторожили оккупантов, и они начали принимать более серьёзные меры по охране важных объектов и по выявлению новых диверсионных актов. Начались аресты и расстрелы, после чего подпольщики немного успокаивались, чтобы показать фашистам, что они победили подполье, после чего их деятельность вновь разворачивалась с первоначальной силой.

В Гомеле был введён комендантский час. С 17.00 до 5.30 под страхом расстрела запрещалось выходить на улицы города. Германские войска в целях безопасности ввели постоянную замену документов, постоянное под-

тверждение паспорта и пропуска должно было быть отмечено штампами. Документы с осени 1942 г. стали проверять постоянно. По улицам ходили многочисленные патрули, поэтому очень важным для подпольщиков стало внедрение своих людей в ряды немецких войск. По заданию подпольного центра на работу в полицию пошёл М. Меккинников, он делал всё, что мог: добывал пропуска, сообщал о карательных операциях и собирал секретную информацию.

В мае 1942 г. случилась большая неприятность. Шилов проводил собрание подпольной группы в доме 14 на ул. Комисарова, где был и Бородин. Подпольщиков словили. В этот же день были арестованы ещё около 63 подпольщиков. 20 июня 1942 г. Бородин, Шилов и мн. др. подпольщики были расстреляны.

Смерть Бородина и его боевых товарищей, прекращение действия оперативного подпольного центра, уничтожение многих групп очень сильно ударили по гомельскому подполью. Но оно всё же не прекратило свое существование и продолжило сопротивление захватчикам. Понятно, что основной проблемой подполья было то, что люди, принимавшие участие в борьбе, были людьми совершенно других мирных профессий, они часто не соблюдали элементарных правил конспирации, были невнимательны, да и чего можно было ожидать от людей, которые ещё вчера были лишь слесарями и продавцами, а сегодня они уже спасают родину с оружием в руках.

В конце 1942 – начале 1943 гг. подпольные организации активизировали политическую работу среди населения. В Гомель переправляли политическую литературу, газеты, взрывчатку. Разного рода листовки очень подняли боевой дух населения, помогали партизанам и подпольщикам.

Важное место в деятельности гомельских подпольщиков занимала разведка: наблюдение за расположением вражеских войск, движением поездов. Эта информация затем передавалась партизанам.

Но всё же условия, в которых действовали подпольщики, и их частые провалы потребовали пересмотра принципов построения подполья. С 1943 г. начали формироваться подпольные группы по 2–3 человека, каждая из которых действовала по установкам определённого органа, которым была создана. Также были созданы отряды, которые занимались каким-либо одним видом деятельности.

В период оккупации в Гомеле и его пригородах действовала и широкая сеть подпольных комсомольско-молодежных групп и организаций. Немало мужества проявила в своей деятельности патриотическая группа И. Железнякова, которая развернула подпольную работу с первых дней оккупации. В состав группы в основном входили бывшие ученики 6-й железнодорожной школы. В январе 1941 г. молодые патриоты на станции Гомель-Хозяйственный подорвали паровоз. Они собирали сведения о дислокации немецких воинских частей, зенитных батарей, которые передавались в партизанский

отряд, а оттуда – на Большую землю. В сентябре 1943 г. члены группы взорвали телефонно-телеграфный трансформатор на Полесском переезде, что надолго парализовало связь Гомеля с Речицей, Калинковичами и Жлобином.

Осенью 1943 г. Красная Армия начала бои за освобождение Беларуси. Подпольная борьба в Гомеле приобрела ещё больший размах. Немецкие солдаты начали сажать в тюрьму и убивать всех подряд, в гомельской тюрьме тогда находились полторы тысячи человек. Развивая наступление в направлении Гомеля, войска Белорусского фронта под командованием К. К. Рокоссовского 26 ноября 1943 г. освободили Гомель. 838 дней и ночей жило и боролось патриотическое подполье Гомеля. В городе действовали примерно 500 подпольщиков, которые объединялись в 80–90 патриотических групп. Многие из них погибли, к сожалению, имена всех неизвестны.

УДК 94 (476) «1941/.1945»:271.2

УЧАСТИЕ КЛИРИКОВ ГОМЕЛЬЩИНЫ В ОСВОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. Н. КОЗЛОВА

*Государственное учреждение образования
«Гомельское кадетское училище»*

Широкая общественность Республики Беларусь недостаточно осведомлена о роли РПЦ и БПЦ в Великой Отечественной войне. В отечественной и современной историографии мало материалов о патриотически настроенных православных священнослужителях, участниках партизанских и военных действий [1, с. 20]. Прорывом в этом направлении являются работы С. В. Силовой [2], которая составила список 43 священнослужителей БССР, принимавших непосредственное участие в освободительной борьбе белорусского народа [2, с. 64, 65]. Пожалуй, исключением следует считать описанную деятельность священников региона В. Копычко, К. Раина, принимавших участие в партизанском движении [3, с. 12–15]. Автор полагает необходимым дополнить сведения С. В. Силовой именами священнослужителей Гомельщины. Список клириков региона, служивших в регионе в период Великой Отечественной войны, опубликован ранее [1, с. 23–25].

Деятельность БПЦ в 1941–43 гг. находилась под строгим контролем со стороны оккупантов. Выполняя свой пастырский долг, православным священнослужителям приходилось делать выбор, на чью сторону становиться – Московского Патриархата, оккупационной власти или оставаться нейтраль-